

Вэнь Сяоци в подробностях расспросил цветовода о том, сколько воды требуется каждому растению, и принялся за дело. Вооружившись крошечной ложечкой, он начал поливать клумбу размером в три сотки. Цветовод наставлял его с важным видом:

— Цветы в усадьбе — существа нежные. А ты, Сяо Ци, человек недалекий и глупый, так что будь предельно осторожен. То, что Повелитель демонов позволил тебе ухаживать за садом, — великая милость, цени этот шанс.

Цветовод продолжал свои поучения:

— Поливать нужно понемногу, каждой крохе — отдельная порция. Эти цветы начинай поить с восточной стороны, а те — с северной, понял? Лей не спеша, чтобы влага впитывалась как следует. Если справишься хорошо, глядишь, Господин тебя еще и наградит.

Вэнь Сяоци смотрел на ложечку размером с ноготь, которую ему вручили, и мысленно изрыгал проклятия. Они что, принимают его за умственно отсталого? С такой ложкой он будет возиться до скончания веков.

Вечером, измотанный за день, Вэнь Сяоци лежал на своей бамбуковой кровати, которая грозила развалиться при малейшем движении, и смотрел в потолок. В темных углах комнаты дрались крысы, а он предавался бессмысленным раздумьям.

В книге, которую он сам же и написал, у этого персонажа — героя номер N+1 — даже имени не было. Его звали Сяо Ци просто потому, что в семье он был седьмым. Его роль сводилась к тому, чтобы постоянно выглядеть глупо и мило рядом с Повелителем демонов. Пройдя через череду унижений и несчастий, он становился мелким прислужником Повелителя и начинал жить... жизнью, полной издевательств со стороны своего хозяина. Методы Повелителя были столь изощренными и жестокими, что подобного не встретишь ни в мире смертных, ни в Мире Демонов.

Дошло до того, что главный герой, несущий свет истины, при встрече с непокорными демонами угрожал им так:

— Если продолжите творить зло, я отдам вас Повелителю демонов. Вспомните Сяо Ци — вот ваша участь!

Демоны при этих словах делали такие лица, словно молили о пощаде: «Только не это! Жизнь Сяо Ци — это не то, что может вынести даже демон». Они падали на колени, готовые скорее отправиться в бесконечный ад, чем под начало Повелителя.

Насколько же он был жесток?

Жалкий, комичный, невероятно невезучий.

Именно таким Вэнь Сяоци и задумал этого персонажа. Не спрашивайте, почему — для читателей, обожающих садистские сюжеты, такой несчастный герой был настоящим подарком. Им казалось, что Сяо Ци, который постоянно плачет от обиды, очень мил.

Раз есть спрос, будет и предложение. Вэнь Сяоци мучил своего героя день за днем, ночь за ночью, пока в итоге сам не оказался на его месте.

Вэнь Сяоци с тяжелым вздохом перевернулся, и кровать отозвалась жалобным стоном. Я всего лишь повернулся, зачем так вызывающе скрипеть?

Хрусть!

— Ой, мой зад! — кровать окончательно развалилась. Потирая ушибленное место, Вэнь Сяоци постелил на пол одеяло и лег спать. В конце концов, никому нет дела до того, как он живет.

На самом деле он пытался сопротивляться. Когда он только очнулся и его потащили носить воду, Вэнь Сяоци был в шоке. Что за бред?

Он брыкался и пытался убежать, но слуги в усадьбе, казалось, привыкли к такой реакции: без лишних слов они просто вливали в него лекарство. В конце концов, его связывали несколько дюжих молодцов, а если он начинал слишком сильно буянить — избивали. После побоев управляющий Лю Бо с жалостью приговаривал:

— Эх, бедный мальчик, еще пару дней назад был в порядке, как же его опять накрыло?

— Кто ж его знает, — отвечали другие. — У него с детства с головой не в порядке, а тут, может, укусил кто, вот и свихнулся.

Вэнь Сяоци, привязанный к дереву под палящим солнцем, с тоской думал: в моем сюжете не было ни слова о том, что Сяо Ци кто-то кусал. Неужели он опустился до уровня статиста, у которого даже на имя времени не хватило, не говоря уже о причинах безумия?

Позже Вэнь Сяоци предпринял вторую попытку бунта: он решил со всей силы удариться головой о столб. Ой, это же сон? Почему я до сих пор не проснулся? Еще раз. Ай, почему я здесь? Еще раз...

Слуги были в восторге:

— Эй, все сюда! Сяо Ци опять чудит, головой об столб бьется!

Вэнь Сяоци, пошатываясь от боли, крикнул:

— Отвалите! Сами вы чудите! Почему я никак не проснусь? Черт возьми, не трогайте меня, я должен вернуться!

В отчаянии он начал кусаться. Его прижали к земле, и управляющий закричал:

— Сяо Ци обезумел! Несите лекарство!

— Ох, мои старые кости, да прибейте же этого негодника! — тяжело дыша, ворчал управляющий Лю. — У тебя болезнь? Ничего, у меня есть лекарство!

Начался хаос. После этого случая Вэнь Сяоци стал послушным. На следующее утро, еще до

рассвета, его притащили к цветам. Он поливал их ровно столько, сколько требовалось, и именно так, как велели. Вот только в бочке оставалась еще целая куча воды, а вторая была полна до краев.

Вэнь Сяоци валился с ног от усталости. Малыш Мэй, как ты мог? Ты ведь был тем самым ангелочком, который поддерживал меня, когда я писал этот роман в одиночестве? Тогда у меня был только один читатель — этот самый Мэй, который постоянно подбадривал и сопровождал меня.

Растроганный Вэнь Сяоци даже попросил однокурсника вычислить этого «ангелочка» по IP. Тот нашел его, достал фотографию... Хотя он видел лишь снимок, Вэнь Сяоци не мог ошибиться: Повелитель демонов, который так жестоко эксплуатирует Сяо Ци, был до жути похож на того читателя. Именно поэтому он в сердцах и выкрикнул имя Мэй.

В романе Вэнь Сяоци не описывал внешность Цзи Юйчуаня — она определялась случайно. Может ли быть так, что этот Повелитель демонов, как две капли воды похожий на его читателя, тоже попал сюда из другого мира?

Неужели это личные счеты между автором и читателем? В прошлой жизни ты заставлял меня плакать, а в этой — решил помучить меня?

Вэнь Сяоци сменил позу, продолжая поливать цветы. Такие мысли казались вполне логичными: у любого писателя фантазия работает на пределе. Если эта пугающая догадка верна, то, учитывая язвительный характер Мэя и садистские наклонности Повелителя, уничтожить Вэнь Сяоци для него — дело пары секунд.

Мэй так любил Повелителя демонов, а Вэнь Сяоци взял и запечатал его в книге. Любой на его месте захотел бы «поговорить о жизни». А если Повелитель не Мэй, а просто холодный и жестокий тиран, то последствия могут быть еще страшнее.

Сегодняшние страдания — прямое следствие той воды, что была у меня в голове, когда я писал книгу. Чем больше Вэнь Сяоци думал об этом, тем тоскливее ему становилось, но он механически продолжал поливать ростки своей ложечкой.

В полдень, когда солнце палило нещадно, управляющий, который только что проснулся, увидел, что Сяо Ци, полусонный, продолжает поливать цветы. Пользуясь тем, что слуги отвлеклись, Сяо Ци поднес ложечку ко рту и украдкой выпил немного воды.

Слуги, наблюдая, как он возится с этой крошечной ложкой, тоже клевали носом и не обращали на него внимания. Если бы не их присмотр, Вэнь Сяоци поклялся бы, что затопит эту клумбу, а потом покончит с собой, проглотив эту позолоченную ложечку.

Негуманно, — пробормотал про себя управляющий. Это было последнее словечко Сяо Ци, смысл которого управляющий не до конца понимал, но звучало оно очень солидно.

Старик был добрым и не мог смотреть на такие издевательства. Он отослал слуг по другим делам, а Сяо Ци сказал:

— Слушай, так мы до вечера не закончим. Лучше выпей воду из бочки...

Что? Выпить воду из бочки? Сяо Ци опешил, а затем, охваченный гневом, бросился к бочке и начал жадно пить. Буль-буль, по воде пошли пузыри.

Да это же издевательство! Заставить меня выпить две огромные бочки воды, в которых пара мужиков могла бы вдвоем купаться! Сяо Ци барахтался в воде, пил и плакал, чувствуя себя невероятно униженным.

Управляющий забеспокоился:

— Эй, кто-нибудь! Сяо Ци опять сошел с ума! Его будто водяной дух одолел, он сейчас в бочке утонет! Помогите!

Вся усадьба пришла в движение. О боже, Сяо Ци опять психует, все бегом смотреть! Нет, его водяной дух затащил, он тонет, спасайте его!

— Ба Дин, Лао У, чего стоите? Быстро спасти его! — управляющий топал ногами, подгоняя двух бездельников.

— Подождите, дайте посмотреть, есть там водяной или нет. Такое раз в тысячу лет увидишь!

— Точно! А вдруг там настоящий дух? Мы полезем, а нас тоже утянет.

Вскоре во дворе собралась толпа. Прибежали все, кому не лень. Даже рабочие, ремонтировавшие соседний дом, перелезли через невысокую стену и взобрались на деревья и крыши.

— Что там происходит?

— Да ничего особенного, Сяо Ци опять бесится, как обычно.

— И никто не вмешивается?

— Господин обычно не обращает на это внимания. Сяо Ци и так дурной, что с него возьмешь? Пусть бесится, нам хоть какое-то развлечение.

— Господин идет! — прошептал кто-то в толпе.

Слуги мгновенно застыли, словно ледяные изваяния, и повалились на колени. Те, кто сидел на деревьях, не успели среагировать и попадали вниз. Сяо Ци так и оставался с головой в бочке, не двигаясь.

Умер?! Как такое возможно?

Управляющий почувствовал неладное. Вэнь Сяоци долго не подавал признаков жизни. И вот,

когда все уже начали сомневаться, вода в бочке забурлила, и Сяо Ци выпрямился, подняв голову. Лицо его было бледным и изможденным.

— А-а! Восстал из мертвых! — завопил кто-то из трусливых слуг. Люди отшатнулись, но один ледяной взгляд Цзи Юйчуаня заставил всех замолчать. Вэнь Сяоци, не мигая, смотрел на мрачного Цзи Юйчуаня и прямо направился к нему. Толпа отступила еще на пару шагов, так что Цзи Юйчуань оказался в центре внимания.

— Лучше прикончи меня, — Вэнь Сяоци вытер лицо рукой. Голос его звучал на удивление спокойно, в глазах не было привычной глупости. С подбородка капала вода, вид у него был жалкий, но в осанке чувствовалось упрямство, совершенно не свойственное этому дурачку.

Пожалуй, именно с этого момента Повелитель демонов начал обращать внимание на этого слугу.

— Что ты здесь устроил?

— Он заставил меня выпить всю воду из бочки, — Вэнь Сяоци бросил взгляд на управляющего. Повелитель демонов посмотрел туда же. Старик задрожал — Господин никогда не отличался уважением к старшим.

<http://bllate.org/book/19780/1948903>